

Памятники пребыванія Петра Великаго въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Нижній-Новгородъ, не смотря на свое слишкомъ шестисотлѣтнее существованіе, не смотря на свое когда-то историческое значеніе, не можетъ похвастаться многочисленностью памятниковъ древности. За исключениемъ Архангельского собора, этой одной изъ древнѣйшихъ церквей Россіи, современной основанію города, да перестроенного заново Спасопреображенского собора съ знаменою гробницею Козьмы Минина и гробницами великихъ князей нижегородскихъ, на окраинахъ города находятся два монастыря, да три — четыре церкви, и то сильно искаженныхъ позднѣйшими передѣлками. Къ числу этихъ немногочисленныхъ памятниковъ старины нижегородской, уцѣлѣвшихъ до нашего времени, должно отнести два старинныхъ дома не столько замѣчательныхъ впрочемъ своей сравнительно неглубокой древностью, сколько связанными съ

ними воспоминаніями о пребываніи въ Нижнемъ Петра Великаго. Эти два дома принадлежатъ къ тѣмъ рѣдкимъ памятникамъ гражданской архитектуры, остатки которыхъ такъ мало уцѣлѣли на Руси.

Два раза посѣтилъ Петръ I Нижній. Первый прїездъ его относится къ 1695 году, когда, послѣ двухъ неудачныхъ походовъ противъ крымскихъ татаръ (1687 и 1689 г.), Петръ, рѣшившись во что бы то ни стало избавить окраины Россіи отъ постоянныхъ набѣговъ и грабежей беспокойныхъ сосѣдей, объявилъ новый походъ и, направляясь по Волгѣ въ Азовъ, останавливался по пути въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Въ то время какъ главныя силы, 120 т. войска подъ начальствомъ Бориса Петровича Шереметьева, направлялись къ устью Днѣпра, а остальная войска въ количествѣ 30 т. подъ командою Гардона подвигались сухимъ путемъ къ устью Дона, Петръ направлялся къ Азову съ артиллерией и небольшимъ отрядомъ на мелкосидящихъ

стругахъ водой изъ Москвы по Москвѣ рѣкѣ и Окѣ. Надъ этой частью войска начальствовалъ Лефортъ, самъ же Петръ командовалъ только одной бомбардирской ротой и называлъ себя бомбардиромъ Цетромъ Алексѣевичемъ. До 40 струговъ, занятыхъ артиллерией съ 104 мортирами, 44 голландскими пищалями, 14,000 бомбъ, 9,000 ядеръ, 1,000 гранатъ и 16,000 пудовъ пороха, и до 100 судовъ съ войскомъ 16 мая благополучно достигли устья Оки и остановились у Нижнаго. Петръ Великій, утомленный плаваніемъ въ ненастную бурную погоду, а главное, имѣя въ виду перегрузить артиллерию съ мелкихъ судовъ на болѣе крупные волжскія, что было необходимо по причинѣ большаго весеннаго разлива и сильныхъ вѣтровъ, рѣшился сдѣлать здѣсь продолжительную остановку.

M.
(Продолженіе слѣдуетъ).

Памятники пребыванія Петра Великаго въ Нижнемъ-Новгородѣ. (Продолженіе).

Въ этотъ разъ Петръ прожилъ въ Нижнемъ недѣлю и остановился въ домѣ нѣкоего Чатыгина. Домъ этотъ уцѣлѣлъ до нашего времени, онъ находится въ началѣ Почайнскаго съѣзда, соединяющаго верхнюю часть города съ нижней, стоять на высокомъ мѣстѣ; изъ его оконъ видны древнія стѣны нижегородскаго кремля, вѣнчающія собой высокій крутой утесъ противоположной стороны Почайнскаго оврага, на днѣ котораго въ петровскія времена протекала рѣчка Почайна; видна Волга съ широкою гладью заволжья, а при Петрѣ Великомъ видно было отсюда и устье Оки и Заочье; теперь этотъ видъ частью загороженъ сосѣдними зданіями. Ничѣмъ не бросается въ глаза и совершенно теряется между сосѣдними постройками этотъ невзрачный, маленький двухъ этажный каменный домикъ, гдѣ провелъ Петръ Великій вѣ сколько дѣятельныхъ дней, наблюдая самолично за перегрузкой войска, переписываясь съ Москвой и обдумывая дальнѣйшіе планы рѣшительного похода; только одни массивные старинные кирпичи, выглядывающіе мѣстами изъ-подъ обвалившейся штукатурки, свидѣтельствуютъ о его древности. Еще недавно домъ этотъ находился въ полномъ заброſѣ, сначала служилъ складомъ пивныхъ бочекъ, а затѣмъ, въ послѣднєе время въ нижнемъ этажѣ его помѣщалась сапожная мастерская, а верхній, гдѣ, какъ полагаютъ, и помѣщался Петръ, отдавался подъ углы. Только въ началѣ нынѣшней

зимы, по инициативѣ непремѣннаго попечителя архивной комиссіи нижегородскаго губернатора Н. М. Баранова, домъ этотъ, известный у многихъ подъ названіемъ дома Польца, по имени прежняго своего владельца, предложено выкупить изъ частныхъ рукъ и передать въ вѣдѣніе мѣстной архивной комиссіи. Само собою разумѣется, что кроме стѣнъ въ немъ ничего не осталось отъ петровскаго времени, тѣмъ не менѣе, на основаніи нѣкоторыхъ догадокъ и соображеній, его предполагаютъ въ самомъ близкомъ будущемъ восстановить въ прежнемъ видѣ; въ немъ предположено устроить мѣстный историческій музей; одинъ изъ его этажей предполагается приспособить для помѣщенія первого въ Россіи Рѣчнаго училища, недавно учрежденнаго въ Нижнемъ (18 октября 1887 года).

М.

(Продолженіе будетъ).

„Положеніе“ обѣ устройствѣ Нижнаго-Новгорода и соединенные съ нимъ вопросы.

(Продолженіе *).

Переходя отъ разбора предложеній городской управы о ссудномъ капиталѣ къ обсужденію заявленія 26 гласныхъ о томъ же предметѣ, комиссія признаетъ всю справедливость его и замѣчаетъ, что предоставление общественному банку возможности выдавать подъ вексель въ одинъ руки 77 т. р., вместо 50 т. р., есть выгода мнимая и полезна не городскому обществу, а лишь отдѣльнымъ коммерсантамъ; отъ передачи въ банкъ ссудный капиталъ потеряетъ характеръ свойственнаго

* См. № 7, 8, 9 и 10 Ниж. Губ. Вѣд. за 1889 годъ, гдѣ подробно изложено положеніе дѣла о ссудномъ капиталѣ въ 1887 году.

Памятники пребыванія Петра Великаго въ Нижнемъ-Новгородѣ.

(Продолженіе *).

Само собою разумѣется, что трудно найти болѣе подходящее мѣсто для помѣщенія такого училища, какъ въ домѣ, означенованномъ пребываніемъ первого русскаго морехода, давшаго образцы и для волжскихъ судовъ и самолично наблюдавшаго когда-то за ихъ постройкой на нижегородской верфи.

Второй разъ Петръ I-й посѣтилъ Нижній-Новгородъ въ 1722 г. Онъ снова шелъ въ походъ, теперь уже въ Персию, отомстить за избіеніе русскихъ въ Шемахѣ. Въ этомъ году снова подъ стѣнами нижегородскаго кремля на Волгѣ 26-го мая остановилась флотилія Петра; на этотъ разъ Петръ прибылъ въ Нижній съ императрицей, ихъ встрѣчалъ съ духовенствомъ знаменитый Питиримъ, только что незадолго до того сдѣлавшійся епископомъ нижегородскимъ.

*) См. №№ 17 и 18 «Губ. Вѣд.».

Государь съ императрицей останавливался въ этотъ прїездъ на нижнемъ посадѣ, въ домѣ Григорія Строгонова; этого дома давно не существуетъ, онъ находился на полугорѣ, въ концѣ нынѣшняго Суетинскаго переулка, противъ церкви Рождества, — известной теперь подъ названіемъ Строгоновской. — Эта церковь, только что отстроенная на средства Строгонова, среди небольшихъ и простыхъ построекъ того времени сіала великолѣпіемъ и своей затѣйливой архитектурой соперничала только со столько-же великолѣпнымъ домомъ Строгонова. Петръ Великій посѣтилъ ее на другой день своего прїзыва, послѣ чего немедленно, по причинѣ обстоятельно невыясненной до сихъ поръ, велѣли ее запечатать. Существуетъ обѣ этомъ известная легенда о Каравиковыхъ иконахъ, будто бы похищенныхъ Строгоновымъ изъ Петербурга; иконы эти и до сей поры находятся въ церкви. Однако причины этому, вѣроятно, были другія; но прежде чѣмъ дѣлать разныя предположенія о причинѣ закрытія Рождественской церкви, мы считаемъ долгомъ сказать нѣсколько словъ обѣ этомъ замѣчатель-

номъ памятнику русскаго зодчества петровскаго времени, — тѣмъ болѣе, что ея судьба тѣсно связана съ пребываніемъ Петра Великаго въ Нижнемъ. Въ Адресъ-календарѣ нижегородской губ. за прошлый годъ была помѣщена статья — „Замѣтка о Строгоновской церкви“. Въ этой статьѣ подробнѣ разбираются характерные особенности этой странной архитектуры. Не желая вдаваться въ слишкомъ специальныя подробности, мы однако не можемъ удержаться, чтобы не сказать нѣсколькихъ словъ обѣ особенностяхъ ея своеобразнаго стиля, который ставить ее на ряду съ самыми рѣдкими образчиками зодчества прошлаго вѣка.

Такъ называемый Нарышкинскій стиль, образовавшійся въ концѣ XVII в. подъ вліяніемъ начавшихся вѣяній запада, былъ какою-то странною смѣсью готики (преимущественно итальянской) съ старо-московскимъ пошибомъ, достигшимъ полнаго развитія въ концѣ XVI и въ началѣ XVII в.; достойнымъ представителемъ этого Нарышкинского стиля можетъ служить ц. Георгія на верхне-волжской набережной; стиль, къ кото-

рому принадлежить Строгоновская церковь, есть собственно тот же Нарышкинскій, но доведенный до полной эпогеи совершенства. По своей неисчерпаемой фантазіи въ очертаніяхъ, капризъ прихоти самыхъ неожиданныхъ сочетаній часто совершенно чуждыхъ другъ другу архитектурныхъ элементовъ, онъ близко подходитъ къ итальянскому чудовищному стилю бароко.—Такихъ церквей въ Россіи только три, и всѣ онъ Строгоновской постройки. Другая церковь находится въ селѣ Гордѣвѣ, смежномъ съ макарьевской частью и ярмаркой; третья въ Сольвычегодскѣ *); видно по всему, чтостроены онъ однимъ мастеромъ, имени котораго къ сожалѣнію не известно; известно однако, что для постройки нижегородскихъ церквей былъ выписанъ Строгоновымъ иностранецъ. Кроме своей вышней архитектуры церковь Рождества замѣчательна и внутренней отдѣлкой:—иконостасъ, карнизы холодной церкви и, наконецъ, каменные украшенія восточной стѣны теплой церкви (къ сожалѣнію загород

женныя боковыми придѣлами) замѣчательны по изяществу и необыкновенной фантазіи. Церковь эта была только что освящена, какъ послѣдовало повелѣніе Петра запечатать ее. Мы уже сказали, что существуетъ легенда о ея закрытии; эта легенда слишкомъ известна, и мы не станемъ ее повторять *). Вѣроятнѣе же всего, что церковь была закрыта по другой какой нибудь причинѣ; между прочимъ, есть предположеніе слѣдующаго рода: незадолго до того въ нижнемъ этажѣ Рождественской церкви былъ открытъ тайный притонъ хлыстовъ;—известный проповѣдникъ хлыстовщины Лупкинъ, появившійся въ то время на Волгѣ (въ селѣ Работкахъ), распространяя оттуда свою ересь по разнымъ мѣстностямъ нижегородского поволжья; въ Нижнемъ онъ свратилъ въ свою ересь людей Строгонова и въ неустроенномъ еще нижнемъ этажѣ Рождественской церкви устроилъ сіонскую горницу, гдѣ совершались радѣнія.

Первымъ дѣломъ Петра Великаго въ этотъ прїездъ былъ осмотръ флотилии пред назначенной въ походъ, для снаряженія которой еще ранѣе своего прїзыва онъ по

слалъ изъ Петербурга интенданта Потемкина вмѣстѣ съ генералъ-маиоромъ Матюшинымъ, который долженъ былъ принять надъ нею начальство во время похода. Затѣмъ осталъное время Петръ посвятилъ осмотру города; онъ посетилъ всѣ присутственныя мѣста и многихъ представителей города. 30 мая въ день Исаакія Далматскаго Петръ праздновалъ въ Нижнемъ день своего рожденія; ему исполнилось 50 лѣтъ, а Нижнему, со дня основанія, въ этомъ году исполнилось 500 л. Весь этотъ день въ Нижнемъ раздавалась пушечная пальба. Государь слушалъ литургію въ Спасо-преображенскомъ соборѣ, гдѣ самъ пѣлъ на клиросѣ вмѣстѣ съ пѣвчими и читалъ Апостолъ; послѣ обѣдни онъ спустился къ гробницѣ Минина и, поклонившись земли, сказалъ: „вотъ истинный избавитель Россіи“. Въ этотъ же день Петръ посетилъ Питирима и нижегородскаго вице-губернатора, былъ съ императрицею въ гостяхъ у бургомистра Пушникова, гдѣ и проводилъ до глубокой ночи. Въ 2 часа пополуночи онъ снова сѣлъ на галеру и отправился въ дальнѣйший путь.

M.

*) Петропавловскій соборъ въ Казани, который некоторые ставятъ на равнѣ съ нижегородскою Рождественскою церковью, превосходя ее размѣрами, далеко уступаетъ ей по красотѣ. Въ ней виденъ другой мастеръ, хотя и того же времени.

*) Вездѣ, гдѣ только писалось о церкви Рождества, легенда эта повторялась; она помѣщена и въ «Замѣткѣ о Строгоновской церкви» (Адр.-Календ. 1888 г.).

(Окончаніе будетъ).

былинами, если бы изслѣдователи ваши не спохватились записать ихъ во время? Теперь уже эти „преданья старины глубокой“ исчезаютъ безслѣдно вмѣстѣ съ своими хранителями, старымъ людомъ.

Историко-этнографическое изслѣдованіе сдѣлало большие шаги и вызвало рядъ замѣчательныхъ трудовъ: Афанасьева, Кирѣевскаго, Якушкина, Шейна и др., которые рѣшились проникнуть къ самому живому и благодарному источнику — живому народному преданію.

Примѣръ этихъ самоотверженныхъ тружениковъ даетъ силы и увѣренность свѣжимъ силамъ, молодымъ изслѣдователямъ русского народнаго преданія. Дѣло это сколько патріотическое, столько же и научное.

Петръ Альбицкій.

Памятники пребыванія Петра Великаго въ Нижнемъ-Новгородѣ.

(Продолженіе).

Кромѣ Почаинскаго дома о которомъ мы говорили, есть еще два старинные дома въ Нижнемъ, — одинъ близь церкви Успенія, другой на Телячей улицѣ, близь церкви св. Сергія.

Одинъ изъ нихъ, но который — въ точности неизвѣстно, есть тотъ самый, гдѣ пировалъ Петръ Великій. Больше вѣроятія, что домъ на Телячей улицѣ и есть тотъ самый, который принадлежалъ Пушникову; окна его снаружи украшены старинными наличниками, въ одной изъ его комнатъ на стенахъ сохранились лѣпые орнаменты, стѣны этой комнаты, какъ говорятъ, были украшены въ старину фесками мифологического содержанія. Домъ этотъ, въ настоящее время покрытый просто желѣзною крышей, имѣлъ прежде высокую шатровую крышу; онъ принадлежитъ въ настоящее время церкви Сергія, и въ немъ живетъ церковный причтъ. Нужно надѣяться, что и обѣ эти домы современемъ позаботится мѣстная архивная комиссія, хотя положеніе его и несравненно лучше, нежели почайнскаго дома.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о томъ, какой видъ изъ себя представлялъ Нижний въ Петровскія времена. Вотъ описание одного иностранного путешественника Корнелія де-Бруина *), посѣтившаго Нижний вскорѣ послѣ первого приѣзда Петра Великаго. Де-Бруинъѣхалъ изъ Москвы по Окѣ и потому начинаетъ свое описание Нижнаго съ того мѣста, гдѣ теперь находится Благо-

вѣщенская слобода. За нѣсколько верстъ до Нижнаго, — говоритъ онъ, — тянутся вдоль берега верфи. Онъ говоритъ, вѣроятно, о тѣхъ верфяхъ, на которыхъ по образцамъ, даннымъ Петромъ Великимъ, строились распашные; онъ начинались отъ Чернорѣчья. Далѣе онъ говоритъ о каменномъ монастырѣ, окруженномъ такою же стѣною, находящемся въ предмѣстіи Нижнаго (очевидно, Благовѣщенскій монастырь); среди монастыря каменная церковь, окруженная каменными и деревянными домами, простирающимися до самой рѣки: „другая церковь тоже каменная, довольно большая и изящно построенная, также окруженная со всѣхъ сторонъ домами“. Здѣсь де-Бруинъ говоритъ о церкви Спаса, теперь не существующей; она была выстроена въ 1653 г. близь „Гремячаго ручья“ — теперешняго Похвалинского съѣзда. Затѣмъ, говоритъ онъ, показывается городъ, который русскіе называютъ просто Нижній, другое его зовутъ Нижній Новгородъ или Малый Новгородъ (?). Городъ съ кремлемъ на скалѣ, при слияїи Оки съ Волгой, обнесенъ прочной каменою стѣною — и т. д. Большая длинная улица, которую де Бруинъ называетъ базаромъ, ведетъ къ Ивановскимъ воротамъ кремля; ворота построены изъ толстаго камня и очень тѣсны для проѣзда. Здѣсь начинается улица, покрытая деревянной мостовой, идущая вплоть до другихъ воротъ кремля — Дмитріевскихъ.

*) Корнелій де-Бруинъ, по профессіи художникъ, болѣе известенъ какъ путешественникъ.

ровскихъ. Близь этихъ воротъ стоитъ лучшая каменная церковь — соборъ, съ 5 главами, окрашенными зеленою краской и украшенными пятью красивыми прирѣзными крестами. Сзади собора, по словамъ де-Бруина, находится большой каменный изящно отдельанный дворецъ митрополитовъ, три церкви, зданіе губернской канцелярии и губернаторскій домъ — оба деревянные. Объ остальномъ городѣ онъ говорить, что онъ не великъ, и все дома въ немъ деревянные. При описаніи кремлевскихъ башенъ онъ говоритъ, что одна изъ нихъ была чрезвычайно большая и высокая, „которая видна на далекое разстояніе (?)"; у воротъ ея, со стороны материка, въ помѣщеніи охранительной стражи, на вышкѣ стоять четыре пушки". Далѣе онъ описываетъ обширныя и красивыя предмѣстія Нижняго; въ особенности со стороны рѣки, гдѣ гора раздѣляется на нѣсколько холмовъ, перерѣзанныхъ долинами. „Рѣка здѣсь постоянно заставлена множествомъ судовъ, приходящихъ сюда со всѣхъ сторонъ". Онъ описываетъ также одно большое село, находящееся на другомъ берегу Оки, принадлежащее Строгонову (Горлѣвка), съ очень изящною церковью и близь нея съ такимъ же изящно отдельаннымъ домомъ, по-имѣшика. Далѣе онъ описываетъ Печерскій монастырь, въ которомъ, по его словамъ, все было каменное за исключеніемъ крыши.

Противъ этого монастыря, говорить онъ, на другой сторонѣ Волги находятся два села, — одно большое, другое маленькое; большое называется „Везлома". Теперь этой деревни не существуетъ, она находилась на полдорогѣ между Боровскимъ перевозомъ и с. Боръ (см. „Ниж. Лѣтописецъ", стр. 101, примѣч.).

M.

(Окончаніе будетъ).

Очерки средняго и низового Поволжья.

(Окончаніе *).

Нижегородское земство, послѣ почвенныхъ и геологическихъ изслѣдований, произведенныхъ подъ руководствомъ г. Докучаева, учредило естественно-научный музей. Онъ преслѣдуje цѣли какъ научныя, теоретическія, такъ и практическія, прикладныя. Научныя задачи музея состоятъ, съ одной стороны, въ изученіи естественной исторіи губерніи и, съ другой, въ передачѣ, прививкѣ естественно-историческихъ истинъ местному населенію. Практическія задачи музея имѣютъ въ виду разрешеніе разнаго рода вопросовъ, относя-

*) См. „Ниж. Губ. Вѣд.", № 12-й.

Памятники пребыванія Петра Великаго въ Нижнемъ-Новгородѣ.

(Окончаніе *).

На основаніи нѣкоторыхъ мѣстъ Нижегородской лѣтописи можно нарисовать слѣдующую картину тогдашняго Нижняго-Новгорода: — на высокомъ кругомъ утесѣ надъ Волгой возвышался кремль; стѣны его были украшены высокими зубцами и тринацдцатью красивыми башнями, увѣнчанными шатровыми крышами; внизу у подножія горы, близъ кремлевской стѣны, на берегу Волги стояла только что сооруженная въ 1702 г., Живоносная обитель **); отъ нея, черезъ

*) См. „Ниж. Губ. Вѣд.“, № 17, 18, 23 и 27.

**) На томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится церковь Живоноснаго источника.

ворота давно несуществующей теперь Борисоглѣбской башни, былъ устроенъ всходъ къ архіерейскому дому, который находился на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь гауптвахта; здѣсь же, внутри кремля, подъ горою стояли двѣ обители, одна подлѣ другой: Семеновская, на мѣстѣ теперешней церкви Семеона Столпника, и Духовская, гдѣ теперь расположены дворцовый садъ. Архіерейскій домъ былъ каменный, а рядомъ съ нимъ стоялъ деревянный домъ губернаторовъ и невдалекѣ отъ него особое зданіе губернской канцеляріи; противъ этихъ зданій возвышался Спасо-преображенскій соборъ; за нимъ, около Дмитровскихъ воротъ, гдѣ теперь находится цейхгаузъ, помѣщалось Печорское подворье, а по другую сторону — тюрьма; на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь манежъ, находилось подворье Сергиевской лавры; зданія присутственныхъ мѣстъ находились по близости Архангельского собора. За стѣною кремля начинался верхній посадъ, отъ Дмитровскихъ воротъ шла Дмитровская улица (теперешняя Варварка), улица эта кончалась у воротъ новаго острога, которая назывались Варварскими; эти ворота были на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Варварку пересѣкаютъ Малая Печерка и Осыпная; около нихъ находилась церковь Варвары Великомученицы, она стояла на томъ мѣстѣ, гдѣ помѣщается теперь управление государственными имуществами. Валъ новаго острога шелъ по направленію теперешней Малой Печерки; гдѣ въ настоящее время находятся ворота архіерейского дома, были другія ворота острога; отъ нихъ шла улица Печерская. Около самой стѣны кремля, гдѣ

теперь разбитъ скверъ, у Георгіевской башни находился Зачатіевскій монастырь; въ этой же сторонѣ теперешняго города, тогда за городомъ, гдѣ нынче стоитъ земская богадѣльня, былъ Ивановскій монастырь, упраздненный въ 1783 году. По другую сторону кремля, на мѣстѣ теперешняго Зеленскаго съѣзда былъ оврагъ, спускавшійся къ рѣчкѣ Почайнѣ *); надъ этимъ оврагомъ у самой кремлевской стѣны помѣщался зеленый дворъ (пороховой складъ), а самое мѣсто называлось „зеленьемъ“. Рѣчка Почайна струилась между высокими крутыми берегами; черезъ нее былъ перекинутъ мостъ, устроенный въ 1619 году бояриномъ Лыковымъ-Оболенскимъ **), отчего и носилъ название Лыкова моста; впослѣдствіи мостъ былъ замѣненъ дамбой. — Мѣстность, расположенная по другую сторону Почайны вплоть до Гремячаго ручья (нынѣ Похвалинского съѣзда), называлось Пушкарской слободой; къ ней прилегала Ямская слобода, расположенная на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находятся Ямскія улицы. Здѣсь, въ ковцѣ теперешней Малой Цокровки, находилась застава, запиравшаяся на ночь и носившая название *рѣшетки* (это название впослѣдствіи перенесено на самую мѣстность). Далѣе, по другую сторону Гремячаго ручья, начиналась Благовѣщенская слобода. — Нижній Посадъ (нынѣ Нижній Базарь) состоялъ изъ одной длинной улицы; улица эта начиналась у Гремячей

горы и оканчивалась у Ивановскихъ воротъ кремля; далѣе (нынѣшній Ивановскій съѣздъ) начиналась улица Мостовая, шедшая до самыхъ Дмитровскихъ воротъ. На нижнемъ посадѣ, кромѣ упоминаемой де-Бруиномъ церкви Всемилостиваго Спаса и уцѣлѣвшихъ до нашего времени, находились церкви: Николая Чудотворца — на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ часовня, Спаса обѣденного, Живоначальной Троицы, стоявшая на мѣстѣ теперешняго городскаго общественнаго банка; кромѣ того здѣсь же находилось Печерское подворье. На мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ домъ Переплетчикова, находилось деревянное зданіе такъ называвшагося — Солодяного ряда.

Храмцовскій въ своемъ описаніи Нижнаго Новгорода перечисляетъ находившіяся въ то время въ немъ присутственныя мѣста. Изъ его перечня мы видимъ, что въ Нижнемъ было 8 главныхъ правительственныхъ учрежденій, а именно: губернская канцелярія подъ предсѣдательствомъ вице-губернатора, Камерирская контора (вѣчто вродѣ теперешней казенной палаты) подъ управлениемъ камерира, надворный судъ, надъ которымъ начальствовалъ тоже вице-губернаторъ, крѣпостная контора для писанія крѣпостей, магистратъ, управлявшій двумя бургомистрами и 3 ратманами, кабацкая контора и конная изба.

Андрей Мельниковъ.

*) Зеленскій и Похвалинский съѣзды устроены въ 1836 году, при губернаторѣ Бутурлинѣ.

**) Имъ же и тогда же былъ устроенъ и новый острогъ, по повелѣнію царскому.